

Приказано соблазнить

Автор:

Дэни Коллинз

Приказано соблазнить

Дэни Коллинз

Любовный роман – Harlequin #873

Тиффани знала, что ее судьба predetermined свыше. Богатая семья, общественное внимание, сказочный принц и помолвка в лучших традициях высшего света. Однако ее планы меняются катастрофическим образом. Судьба нанесла ей тяжелый удар, она едва выжила в автомобильной катастрофе, больше всего пострадало ее прежде прекрасное лицо. Но жизнь продолжается. И Тиффани не теряет надежду на счастье...

Дэни Коллинз

Приказано соблазнить

The Ultimate Seduction

© 2014 by Dani Collins

«Приказано соблазнить»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Войдя в офис, Тиффани Дэвис сделала вид, что не замечает взглядов брата и отца. Нелегко привыкнуть к постоянному разглядыванию, особенно если на лице у тебя остались шрамы после автокатастрофы. Порой девушке хотелось вышвырнуть тюбик с тональным кремом и закричать: «Вот так я теперь выгляжу, пора бы привыкнуть!» Но она понимала, что брату и без того не по себе – это он вытащил ее из горящей машины. А еще он до сих пор горевал по ее несостоявшемуся мужу, ведь тот был его лучшим другом.

Тиффани замерла и вздохнула.

Мужчины, услышав вздох, напряглись, и это лишь сильнее обозлило ее.

Тиффани не ожидала, что после аварии так сильно изменится. Отныне она постоянно злилась на всех и не винила родных за их реакцию.

– В чем дело? – спросила девушка, натянув на лицо дежурную улыбку и мысленно приказав себе держаться.

– Это ты нам скажи, что это. – Скрестив на груди руки, Крис указал взглядом на большую открытую коробку на столе отца.

– Маскарадный костюм, что ты заказал на Рождество? – попыталась пошутить Тиффани.

– Нельзя ли посерьезнее, Тифф? – спросил Кристиан. – Почему маска для тебя? Ты что, решила отправиться вместо меня?

– Не понимаю, о чем ты, – напряженно ответила девушка.

Мужчины упрямо сжали губы. Ну почему теперь у них в семье все так сложно?

– А куда, вы говорите, я решила отправиться? – спросила она спокойно.

– В «Кью вертус», – ответил отец, словно название говорило само за себя.

Тиффани пожала плечами, стараясь понять, о чем речь. Ее вытащили сюда в разгаре работы над сделкой в пятьсот миллионов долларов – немного, но все же отныне она вовлечена в управление компанией с оборотом в миллиарды, так что стоит приложить усилия.

– Ризард Врбанчик, – добавил Кристиан. – Мы назначили встречу с ним.

Части головоломки наконец сложились воедино. «Кью вертус» – это мужской клуб, о котором частенько рассказывал Поли.

– Вы хотели встретиться с ним в клубе? Зачем он вам вообще сдался, любитель власти, деспот?

– Бреговия нуждается в поддержке ООН, и, между прочим, у них сейчас демократия.

Тиффани недоверчиво хмыкнула:

– Похоже, весь мир забывает про то, что он украл деньги своего предшественника-диктатора и купил себе на них пост президента.

– Страна оправляется от гражданской войны, и ей нужна материально-техническая база, а наша компания «Дэвис и Холбрук» как раз может ее создать.

– Ну да, разумеется. А к чему все эти игры в шпионов? Позвоните ему и предложите наши услуги.

– Все не так просто. Политические отношения между нашими странами еще не налажены, но, когда это произойдет, хотелось бы быть первыми в его списке кандидатов на выполнение заказа.

Тиффани закатила глаза. Политические игры ее всегда забавляли.

– И вы устроили эту тайную встречу...

- Ничего еще не ясно. Вот когда ты туда попадешь...

- Ты же сейчас не имеешь в виду меня, правда, это просто такой оборот речи?

Кристиан сжал губы и вытащил из коробки маску, отделанную перьями. Она была удивительно красивой – просто произведение искусства. Перья темно-синего, бирюзового, золотого оттенков прикрывали глаза и лоб, а также складывались в странно знакомый узор слева. Повсюду были ленты.

Она словно смотрела в зеркало и видела отражение своего шрама на лице. Внезапно в сердце ее змеей вполз холод и пульс участился. Тиффани покачала головой – нет, она никуда не поедет.

- Ты же знаешь принцип работы «Кью вертус»? – с нажимом спросил брат. – Эта маска – твой входной билет.

- Не мой.

- Да, да, Тифф, именно твой. – Кристиан перевернул аксессуар и показал сестре ее имя, написанное с обратной стороны, вместе со словами «Остров Маргарита, Венесуэла». – Видишь? Только ты можешь туда отправиться.

Его нервный тон и быстрый взгляд, брошенный на отца, без слов сказали Тиффани, что мужчины уже перебрали все альтернативные варианты и не нашли выхода. На их лицах явственно читалось разочарование от того, что Тиффани не поддерживает идею. Видеть их в таком состоянии было выше ее сил. Внутренний голосок прошептал: «Отец сильно переживает, дорогая, так сделай как он хочет». Однако вся ее сущность воспротивилась такому повороту – ведь, в конце концов, это ее жизнь и она не обязана оправдывать чьи бы то ни было ожидания.

- Думаю, никто не потребует снять маску, чтобы посмотреть на имя, иначе к чему вся эта секретность? – предположила Тиффани.

- В ней вставлен чип. Так что они знают, кому какая маска принадлежит, и, как ты сама убедилась, каждая из них индивидуальна.

– Что-то уж слишком много они знают обо мне – это пугает. Ты так не думаешь? Они даже в курсе того, как лучше прикрыть шрамы на моем лице.

– «Кью вертус» имеет отличную репутацию, во всем, что касается хранения информации, они эксперты. Что бы они там ни знали про нас, я уверен, это не станет достоянием общественности, – возразил отец, и в его голосе прозвучала такая уверенность и непреклонность, что Тиффани это даже задело – с чего бы ему защищать клуб?

К тому же как можно быть таким наивным, столько времени проработав в сфере политики и бизнеса? Казалось бы, отец давно перестал слепо верить всему, что говорят.

– Папа, если ты хочешь войти в клуб...

– Я не могу, – ответил он, поглаживая галстук – этот жест неизменно показывал, что отца что-то злило.

– Из-за возраста? Тогда, может быть, Кристиан...

– Нет.

Хм, с чего бы это? Конечно, она весьма неглупа и училась всегда лучше брата, который все делал кое-как, но все же дело, похоже, не только в этом.

– Поли был членом клуба – как ему это удалось?

– Нужны деньги, и много. Пол-старший тоже посещал клуб, а Поли унаследовал его средства и мог себе позволить членские взносы, – ровным тоном сказал отец.

– Когда ты была в больнице, я подал заявку от твоего имени и надеялся, что смогу пойти вместо тебя как доверенное лицо, – пояснил Кристиан. – И вот сегодня пришел ответ. – Взглянув на отца, он добавил: – Странно, что они знают и то, что Тифф наконец оправилась и взяла на себя бразды правления компанией.

– Все об этом говорят, это не секрет, – возразил отец с явным неудовольствием.

Тиффани подавила вздох. Нет, не станет она извиняться за то, что выбила себе право управлять компанией наряду с мужчинами. А как еще ей самоутвердиться? Стать примерной женой и матерью семейства – это не для нее, с таким-то лицом.

– Не понимаю, как они сделали пропуск, это же мужской клуб, – пробормотал отец.

Тиффани разглядывала маску, припоминая все истории, что когда-то слышала от Поли, когда он приходил из клуба.

– Там устраивают сексуальные оргии, приправляя их как следует алкоголем, я права?

– Это отличная возможность найти новых деловых партнеров, – парировал отец.

Кристиан ухмыльнулся.

– Это возможность для представителей элиты немного расслабиться, – пояснил он. – Но за бокалом мартини заключается немало важных сделок. Так что, по сути, это загородный клуб для избранных.

Ага, ну конечно. Жены и дочери на высоких каблуках и в жемчугах планируют пикник на День независимости, а мужья и отцы в это время кооперируются, чтобы придержать деньги между собой. Ее помолвка с Поли обсуждалась также во время бильярда, молодожены стояли на балконе по замыслу матерей, свадебный торт пек знаменитый кулинар, и все это потом взлетело на воздух, когда они на гоночной машине врезались в ворота на стадионе.

– Это все очень интересно, – соврала Тиффани, – но у меня дела, и вам придется самим решать проблему.

– Тиффани, – окликнул отец.

– Да?

- Наши друзья в конгрессе рассчитывают на хорошие отношения с Брегновией. И эти люди мне нужны.

Ну да, разумеется, ведь отец будет принимать участие в выборах.

- Ну и чего ты от меня ожидаешь? Что я буду предлагать наши услуги в костюме проститутки? И кто воспримет это всерьез? А без маски встреча просто не состоится, желающих посмотреть на мое лицо не найдется.

С этими словами Тиффани указала на ухо и скулу, что были восстановлены хирургами.

Отец вздрогнул и отвел глаза, не скрывая своего отвращения.

- Может быть, я смогу пойти с тобой в качестве кавалера, - сказал Кристиан. - Не знаю, разрешается ли членам клуба брать с собой сопровождающих, но...

- Тебя в качестве кавалера?

Это был удар ниже пояса - напоминание о том, что отныне она на ярмарке невест подпорченный товар. Тиффани сжала руки в кулаки, точно готовясь обороняться.

- Просто проводи меня в клуб и можешь не выходить из комнаты, - сказал Крис.

Тиффани закрыла глаза под пристальным взглядом отца, чтобы не поддаваться его власти, и напомнила себе: «Ты собиралась перестать быть игрушкой в чужих руках».

- Сколько мне там нужно пробыть?

- Мы приедем туда вечером в пятницу, а к вечеру воскресенья все разъедутся. Я организую все необходимое, - быстро сказал Крис.

- На мне постоянно будет маска. Только так - иначе я не поеду, не желаю, чтобы на меня все глазели.

– Насколько я помню, маски там носят не снимая, – примирительно сказал Крис, чуть ли не приплясывая на месте от радости.

– Я буду в офисе, – тихо произнесла Тиффани.

Ризард Врбанчик не признавал никаких правил, кроме собственных, но на сей раз покинул свое новенькое судно, едва причалив к побережью Венесуэлы. Он знал, что если не поторопится и не войдет в клуб до заката солнца, в «Кью вертус» его не пустят. Хотя ему не привыкать к подобным ситуациям, усмехнулся Ризард про себя.

Он прошел через хорошо замаскированный металлоискатель, который считывал также и чипы в масках. Девушка в красном платье, что встречала гостей, подняла голову от планшета и улыбнулась:

– Мы рады видеть вас снова, Раптор. Проводить вас до комнаты?

А она красотка, но, увы, персонал клуба неприкосновенен – жаль. Он один вот уже несколько недель. Последняя подружка жаловалась, что он проводит больше времени на работе, чем с ней, и это красноречиво подтверждали ее счета из спа-салонов и магазинные чеки. А еще его тело жаждало удовлетворения физического голода.

Судя по всему, вскоре все изменится в лучшую сторону, но придется подождать. Девушки из персонала только кажутся доступными – на самом деле они, как и музыка, просто создают атмосферу.

Сопровождающая Ризарда поднесла его палец к детектору – отныне дверь будет открываться только ему – и вошла в комнату.

– Встречи с вами ожидает Стальная Бабочка. Подтверждаю?

– Женщина?

– Не знаю, сэр.

– А других приглашений нет?

Он надеялся получить сигнал от международных агентов о том, что его обращение в ООН удостоено внимания.

– Не в этот раз, сэр. А у вас есть какие-то пожелания?

«Черт, вот так влип», – подумал с досадой Ризард. Он приехал сюда, рассчитывая на эту встречу по поводу ООН, а вместо этого его сейчас запрут, и он будет сидеть в четырех стенах, и ради чего – чтобы какой-то очередной рекламный агент подловил его ради собственной выгоды?

– Не сейчас. Ту встречу подтвердите, но больше ничего. Жду деталей. – Ризард кивнул на планшет в руках девушки.

– Время и место вам пришлют, на часы придет сообщение. Если будут какие-то пожелания, просто дайте знать, будем рады удовлетворить вашу просьбу.

Ризард вышел из комнаты вслед за девушкой, уверенный в том, что в номере есть все, о чем он просил. Хозяин клуба знал свое дело, и никогда еще у Ризарда не возникало здесь никаких проблем.

В баре на первом этаже было около тридцати человек: в основном мужчины в масках и смокингах, среди которых выделялись девушки из персонала в красных платьях от известных кутюрье. Ризарду принесли фирменный напиток заведения – в этом сезоне им оказался ром со льдом и лаймом. Он взглянул на часы – четыре. А еще, весьма любопытно, похоже, один из мужчин справа носит ник Стальная Бабочка. И откуда только Зевс взял эти забавные прозвища – хотя он не имеет ничего против имени Раптор. В переводе с латинского это означает кого-то способного напасть и взять силой. А еще в Брегнувии находили останки этих динозавров.

Интересно, думал Ризард, кто из них тот, кто ему нужен.

Войдя в игровой зал, он включил на часах режим «Доступен», и немедленно поступило приглашение сыграть в блек-джек. Ризард сел лицом к экрану, что висел в углу. На нем время от времени появлялись заставки, информирующие о

предстоящих выступлениях и развлекательных мероприятиях. Законодатели мод и вкусов, идейные лидеры стекались в клуб, чтобы предоставить влиятельным политикам, таким, как он сам, актуальную информацию о мировых тенденциях в экономике и показать образцы новых изобретений. Но это официальная программа. Между тем за столиками велись беседы, в которых можно было узнать последние сплетни: привычки королевских особ, попытка очередного государственного переворота, ложь, выдаваемую за правду с намерением успокоить народ.

Можно представить, что говорят о нем – скорее всего, ничего хорошего.

Ризард поднялся из-за стола и взял еще бокал рома у проходящего официанта, а затем отправился на поиски развлечений.

Глава 2

Тиффани очутилась в ловушке – а когда-то она поклялась, что больше ничего подобного не допустит. Ей хотелось обвинить в произошедшем Кристиана – это он заставил ее войти, когда его остановили на входе. «Иди и спроси», – прошипел брат. Тиффани повиновалась только потому, что избегала всяческих публичных сцен, опасаясь любопытных взглядов. В холле миниатюрные девушки в дорогих платьях, напоминающие сказочных фей, хлопотали, встречая гостей в масках. Тиффани оглянулась в поисках посыльного, и к ней тут же подскочил парень, который назвался Хулио и представился служащим клуба.

С каких это пор она, искушенная в вопросах светской беседы, стала стесняться? А Тиффани буквально не могла вымолвить ни слова в присутствии этого мальчишки в красной форме. Прошло уже больше двух лет с памятного дня свадьбы, когда она из молодой жены превратилась во вдову. С тех пор никто ни разу не сделал попытки пригласить Тиффани на свидание. И виной тому были не шрамы, а статус вдовы. Хотя и внешность сыграла свою роль: всякий раз в обществе молодых мужчин Тиффани замечала, как они отводят взгляд и не решаются посмотреть ей в глаза.

Хулио же удивил ее учтивостью и любезностью.

– Я так понимаю, это ваш первый визит к нам, – произнес он, бросив взгляд на планшет. – Прошу, следуйте за мной.

Парень не нарушал границ, безукоризненно соблюдая кодекс деловой этики, но тем не менее ухитрялся быть галантным, всячески давая понять гостье, что польщен ее обществом. Пробормотав что-то в ответ на вопрос о том, как она добралась, девушка последовала за своим провожатым в лифт.

Когда же ее спросили насчет каких-нибудь особых пожеланий, она вернулась к реальности.

– Моему брату нужен пропуск или маска. Это как-нибудь можно организовать?

– Я отправлю запрос Зевсу, но двери закроют через несколько минут, а после никто не сможет ни войти, ни выйти. Разумеется, это не распространяется на случай экстренного происшествия.

Услышав это, Тиффани схватилась за телефон в надежде отправить Кристиану эсэмэску, но ее тут же проинформировали, что в клубе связь с внешним миром будет обрезана.

– Использование мобильных телефонов и камер не приветствуется, нельзя отправлять фотографии. Наша охрана свяжется с вашим братом и расскажет ему о возможных вариантах, – заверил Хулио.

Затем он сказал Тиффани, что если ее приглашение на встречу примут, то время и место перешлют на главный компьютер.

– Где мы находимся? В кратере вулкана? – спросила девушка, наблюдая, как у нее берут отпечаток пальца, который будет служить ее ключом к комнате.

– Нет, но для нас это вовсе не проблема, – заверил Хулио с бесстрастным лицом. – А теперь, пожалуйста, обратите внимание, вот эти часы я рекомендую носить все время. По ним можно узнать гораздо больше, чем просто время.

Услышав, что встреча с правителем Брегновии еще не подтверждена, Тиффани приободрилась.

Выпроводив Хулио из номера с указаниями как можно скорее проинформировать Кристиана и вернуться к ней с отчетом, Тиффани осмотрелась.

Что ж, здесь она, пожалуй, сможет успокоиться: в комнате было все, чего только можно пожелать. Будучи воспитанной в состоятельной семье, девушка привыкла к роскоши, но сейчас даже она была поражена. Казалось, здесь не поскупились на золото и подлинные произведения искусства для отделки интерьера и шелковые покрывала на кровати. В гардеробе висела новая одежда, и Тиффани вспомнила слова Кристиана о новинках от лучших дизайнеров, что предоставлялись в подарок членам клуба. Что ж, брата это вряд ли заинтересует, а вот ее – да. Хотя, наверное, Крис имел в виду эти шпионские часы, что показал Хулио.

Ярлыки на одежде подтвердили ее догадки о том, что авторами нарядов являются лучшие кутюрье Южной Америки, цвета завораживали взгляд, а ткани не хотелось выпускать из рук. Несколько платьев открывали плечи и подчеркивали фигуру, но при этом скрывали шрамы – интересно. Конечно, Тиффани некуда их надевать, а сейчас она не собирается покидать комнату, но все же не стоит отказываться от таких приятных сюрпризов. У нее будет отпуск, во время которого можно будет немного отдохнуть от семьи и поработать в покое несколько дней.

Однако как работать без Интернета? Кроме того, до нее доносились звуки музыки калипсо, а Тиффани обожала танцевать.

За окном уже стемнело, и девушка скользнула в тень папоротника, что рос в кадке на балконе. Она стояла и смотрела вниз, чувствуя себя как Одри Хепберн в старом черно-белом фильме. А внизу было на что посмотреть! Блики света, отражаясь от поверхности воды в бассейне, играли на ледяных скульптурах, официанты открывали бутылки, смешивали коктейли, женщины в красных платьях танцевали с мужчинами в смокингах и масках. Тиффани вспомнила все, что рассказывал ей Кристиан про маски, пока они летели в самолете. Этот аксессуар позволял самым известным людям мира встречаться, не привлекая излишнего внимания. Иногда крупнейшие дилеры скрывали от посторонних свои контакты, дабы лишней раз не провоцировать падений на бирже ценных бумаг. Звезды прятались от фанатов, чтобы провести несколько дней в покое. В клубе учитывали интересы всех клиентов. Однако даже здесь не могли исполнить ее самое заветное желание – получить новое лицо. Муж оставил Тиффани приличную сумму денег, но в ее случае могло помочь разве что чудо.

Девушка оглянулась на маску, висевшую на спинке стула. Несмотря на беспокойство и неожиданные изменения в намеченном плане, этот маленький аксессуар подарил ей то, чего уже давно Тиффани лишилась, – возможность затеряться в толпе. Проходя через холл отеля и по коридорам, она отметила, что никто не глазеет вслед – наконец-то она ничем не отличается от других.

И тут ей пришла в голову мысль о том, что вовсе не обязательно оставаться в комнате, уподобляясь сказочной принцессе, отрезанной от внешнего мира. С колотящимся от волнения сердцем Тиффани перебрала платья, висящие в гардеробе, и вытащила шелковое ярко-голубое. На нем был разрез – он обнажит ее правую ногу, но не настолько высоко, чтобы выставить напоказ шрамы. После месяцев лечебной физкультуры Тиффани вновь стала заниматься йогой, бегом и атлетикой. От матери она унаследовала манеру держаться и хорошую фигуру.

Девушка приложила платье к себе, а затем, затаив дыхание, осмелилась его примерить. Одна рука была закрыта рукавом, и ткань крепилась к среднему пальцу петелькой. Корсет плотно облегал верхнюю часть тела, подчеркивая грудь – несомненно, одно из достоинств ее прежней фигуры. Сзади платье обнажало спину, а когда Тиффани надела туфли – легкие, невесомые зелено-голубые ремешки на умопомрачительных каблуках – она чуть не разрыдалась от счастья.

Бросив взгляд в зеркало, она наконец увидела себя – такую, какой была раньше.

Макияж не скрывал полностью шрамов, но каким удовольствием было сейчас накладывать тональный крем, тени и подводку, наконец-то вновь чувствуя себя женщиной. Она даже подкрутила свои светлые, чуть рыжеватые волосы. Раскаленные щипцы для завивки коснулись щеки, там, где проходил шрам и кожа была нечувствительна. Но Тиффани ощущала другую боль. Она резко одернула себя, злясь на свои глупые инстинкты. Отныне она не принцесса, а злая колдунья с уродливым лицом.

Подняв волосы над головой, Тиффани завязала маску и прикрыла резинку локонами. Перья создают впечатление чересчур длинных ресниц, прикрывая лоб и щекоча чувствительную кожу, отчего Тиффани ощущала себя привлекательной и изящной. Хотя, посмотрев в зеркало, она убедилась в том, что ощущения ее не подвели: она выглядела на все сто. Нанеся на губы алую помаду, она покружилась перед зеркалом и улыбнулась – снова впервые за

долгое время.

Легкой походкой она выпорхнула из номера на вечеринку.

Ризард знал, что находится в обществе мировой элиты – и умел пить. Юность он провел в Мюнхене, некогда в его распоряжении были винодельни Франции и Италии, а еще ему довелось пожить какое-то время в России, где считалось оскорблением не допить бутылку водки с хозяином. Что ж, он готов сегодня напиться вдребезги. Ризард уже успел мысленно раздеть одну из девушек персонала и подумывал подступить к одной из дам, которую осаждали со всех сторон мужчины.

Однако среди них не было Нарцисо, Повелителя Уолл-стрит. Ризард уже успел перекинуться с ним словечком и увидеть, что он здесь не просто в обществе жены, а околдован ею, влюблен до безумия. Счастливчик. Но не стоит завидовать – любовь – палка о двух концах. Разумеется, не стоит отравлять счастье друга подобными словами, но Ризарду уже однажды довелось одним глазом взглянуть на призрачный рай супружества – Луиза умерла прежде, чем это все обернулось реальностью. Боль утраты нельзя описать никакими словами. Как бы Ризард ни был рад за друга, сам он больше не рискнет. Можно находить временных подруг на таких вот сборищах, как сейчас.

Бассейн, закрытый стеклянными панелями, превращен был в танцпол, отбрасывающий причудливые блики света под ноги гостей. Ансамбль играл самбу, и люди двигались под быструю музыку. Барабанщик смотрел куда-то влево, и в его ухмылке было что-то властное и игривое. Перехватив его взгляд, Ризард почувствовал, как земля уходит из-под ног. Там, вдали от круга света, отбрасываемого водой, в углу, полускрытом стойкой бара и ледяной скульптурой, танцевала женщина, чьи движения напоминали неуловимые змеиные, завораживающие своей плавностью. Руки скользили по телу, бедра покачивались в такт мелодии, ноги неустанно отбивали ритм. Вот она повернулась, и кудри взлетели над плечами. Поставив бокал, Ризард быстрым шагом направился к ней. Даже если она не одна, это не имеет значения. Но она оказалась без спутника.

Собрав руками волосы, закрыв глаза, она словно впитывала музыку всем телом, изгибалась и поворачивалась. Положив руки ей на талию, он подстроился под ее

ритм. Во время поворота молодая женщина взглянула на него. Невозможно было определить цвет ее глаз: было слишком темно, а маска с перьями закрывала половину лица. Ризард понял, что незнакомка колеблется, стоит ли принимать его негласное приглашение. Сделав еще несколько быстрых шагов, он закурил партнершу, по очереди перехватывая ее запястья – одно закрытое тканью, другое обнаженное, чувствуя тепло ее обнаженного колена в разрезе юбки, а потом выпрямился и последовал за ее быстрым шагом.

Сердце Тиффани билось очень сильно. Всего лишь миг назад она чувствовала легкое головокружение от выпитого вина и ритма сальсы. Теперь же ее движениями руководил партнер – и делал это превосходно. Он подлачился к ней в позе вальса, а потом быстро приспособился к шагу, и сейчас они касались друг друга, покачиваясь вправо, влево, вправо.

Вот он провел ладонями по ее телу – удары барабана словно отдавались в пульсирующих венах – и женщина легонько коснулась его руки. Мужские пальцы задели ее грудь, погладили талию и остановились на бедрах, направляя их движения из стороны в сторону. Он повторял каждое ее движение, и ягодицами она чувствовала его член. Словно электрический ток пробежал по телу, заряжая его удовольствием: уже давно никто не прикасался к ней так. Впервые за долгое время Тиффани вновь ощутила себя женщиной, способной привлечь внимание мужчины, возбудить его. Она прижалась теснее к своему партнеру, бросая на него взгляд искоса.

В свое время Тиффани была кокеткой и любила привлекать внимание противоположного пола, не чувствуя опасности – в конце концов, все знали, что она обручена. После трагедии возможность и желание флиртовать исчезли.

Проведя пальцами по груди, Тиффани закинула руку за шею и выгнулась, ощущая, как музыка словно обвивает тело, делает ее гибкой и подвижной. В ответ партнер сверкнул белозубой улыбкой. Какой мужчина! Черная маска с золотой каемкой и чем-то вроде крылышек у висков сильно напоминала пиратскую, но на кончике носа загибалась немного вниз, словно клюв хищной птицы.

Жертвой была она, Тиффани.

При этой мысли сердце забилось быстрее – о да, она хочет быть желанной.

Тиффани поставила ноги чуть шире, разрез на юбке разошелся, открывая колено, и она воспользовалась этим, поводя бедрами из стороны в сторону, красуясь перед партнером и поглядывая на него дерзко и вызывающе. Мужчина ногой слегка раздвинул ей колени и сделал вид, что хочет обнять ее, но руки держал на весу – точно вбирал в себя энергию, исходящую от партнерши.

Она обхватила сильные плечи кавалера и провела ладонями по его шее, прижавшись ближе. Они принялись делать па взад-вперед, покачиваясь в такт музыке. Его большие ладони скользнули по лопаткам, уверенно направились вниз, к талии, в конце концов остановившись на бедрах. Он притянул женщину к себе.

Горячая волна подхватила и закружила ее. Тело словно преобразилось, теперь это был сгусток желания, пульсирующий в особенно чувствительных местах. В ее груди поселилась ноющая боль, соски заострились.

Мужчина словно понял состояние своей дамы и прижался к ней бедром, заставив Тиффани резко вздохнуть и откинуться назад. Партнер склонился над ней, легонько коснувшись кончиком носа ее подбородка и ключицы. Его губы замерли в паре сантиметров от ее груди. Медленно он помог ей подняться и почти коснулся губами ее раскрытых губ, точно дразня.

В этот момент в небе прокатился гром. Спустя пару секунд женщина поняла, что стоит, тесно прижавшись к мужчине, который крепко обнимает ее, закрыв голову рукой. Маска соскользнула на висок, и слышны были глухие удары сердца в его груди. Вокруг хлопали, свистели и кричали, и незнакомец слегка ослабил объятия. Тиффани поправила маску и огляделась. В небе расцветали красные, голубые, зеленые звезды фейерверков. Толпа вдруг зашевелилась, угрожая смести их, и мужчина отошел в сторону, увлекая свою даму за собой. Там они встали к стене, полускрытые нишей, и Тиффани положила ладони на бетон, спиной прижавшись к теплему телу кавалера. Его руки гладили ее, сначала рассеянно, затем все решительнее, а она прижималась к нему, ощущая ягодицами доказательство того, что она по-прежнему может быть желанной. Вот его ладони обхватили ее грудь, и Тиффани закинула руки ему на шею, выгибаясь и наслаждаясь теплом его пальцев, потирающих соски.

Повернув голову, она приподняла подбородок, приоткрыв губы. Мужчина склонился к ней не колеблясь, и поцелуй его был уверенным и властным, а руки продолжали ласкать ее тело. Она была той, кем всю жизнь хотела бы стать, – настоящей, истинной женщиной. К тому же в ее жизни не было другого мужчины – и не важно, что она отважилась на близость с первым встречным. Она и своего будущего мужа Поли не знала, по крайней мере, так, как должна была бы знать на правах невесты. Тиффани вообще не успела познать ни одного мужчину в своей жизни.

Сильная мужская рука погладила ее по животу и устремилась к бедру, заставив чуть ли не закричать от разочарования. Но вот его пальцы замерли на чувствительной коже ноги. Пришлось оторваться от его губ и перевести дыхание. Тиффани замерла. Одна его рука напряглась, а вторая продолжала поглаживать грудь, обещая продолжение удовольствия. Стон наслаждения сорвался с ее губ, и она вздрогнула. В небо вновь устремился вихрь света, а пальцы незнакомца переместились на ее кружевные трусики, влажные от желания. Тиффани накрыла его руку своей, давая понять, что можно ласкать сильнее, но он, казалось, был осведомлен о ее потребностях больше, чем она сама. Отдавшись ласкам, девушка откинула голову ему на плечо и закрыла глаза, тая от восторга.

Кавалер отвел руку, и Тиффани издала негодующий возглас, но он лишь спустил с нее трусики и продолжил свои ласки. На сей раз с ее губ сорвался довольный стон. Мужчина приподнял ее подбородок и прижался губами к ее губам, пальцы его стали требовательными, твердыми и уверенными. И она позволила себе неслыханное – замерев на миг, поцеловала незнакомца с неприкрытой страстью.

Где-то над водой снова раздался оглушительный залп, и Тиффани вздрогнула от неожиданности. Мужчина с силой сжал ее сосок, и она забыла обо всем, отдаваясь экстазу, ослепленная страстью.

Вот фейерверк утих, оставив лишь клубы дыма вокруг катера, что стоял у причала, и с ним ослабло наслаждение. Поправив ее трусики, мужчина повернул ее к себе. Она потянулась к нему, чтобы поцеловать, поблагодарить...

Не сказав ни слова, незнакомец потянул женщину за собой к ступенькам, ведущим на пляж. Сильные руки подхватили ее и понесли по направлению к маленькому домику на пляже, окруженному тяжелыми занавесками.

Войдя внутрь, мужчина поставил Тиффани и закрыл занавесь. Не говоря ни слова, он сорвал маску с лица, распахнул рубашку, стянул ее с плеч и сбросил. Лица его не было видно, лишь светлые проблески в темноте. Но девушка смутно видела, как незнакомец снял обувь и, расстегнув брюки, без малейшего стеснения снял их. Она лишилась дара речи – какой красавец! Он подошел поближе, и она инстинктивно потянулась к нему, чтобы потрогать тугие мышцы живота. Кожа его была горячей и влажной, а почувствовав ее пальцы, он напрягся и приглушенно что-то пробормотал. Тиффани улыбнулась во тьме, радуясь такому эффекту. Рука ее натолкнулась на его ладонь и презерватив в ней. Ей захотелось исследовать его тело, и она погладила кожу, обтянутую латексом. В тот миг маска ее сдвинулась. Не успев осознать, что делает, девушка отпрянула.

– Оставь ее, – прошептала она.

Мужские руки легли ей на плечи, одна скользнула ниже, ища застежку корсета.

– И это тоже, – поспешно промолвила Тиффани, поймав его руку.

Она потянула незнакомца к кровати.

Здесь, как и на танцполе, ее партнер руководил. Миг – и вот она уже лежит под ним, а его рука приподнимает ее юбку, находит трусики... и замирает.

Поняв невысказанный вопрос, девушка усмехнулась и приподняла бедра, чтобы позволить себя раздеть. Мужчина уверенным движением раздвинул колени партнерши.

Сначала любовник подразнил ее, коснувшись кончиком члена горячей плоти и возбудив ответную реакцию. Услышав стон, он наклонился и поцеловал Тиффани. Она обхватила его ногой и слегка прижала к себе – и наконец это произошло. Он осторожно вошел в нее. Было больно, но не очень. Тиффани приходилось терпеть куда более сильную боль. Закусив губу, она сконцентрировалась на том, чтобы принять его, делая глубокие вдохи и стараясь расслабиться.

Внезапно с его губ сорвалось ругательство, а рука, поглаживающая волосы девушки, напряглась. Все его тело превратилось в упругий комок мышц.

– Я причиняю тебе боль, – промолвил он хрипло.

– Все в порядке, мне нравится.

Вдыхая аромат его кожи, она лизнула его шею и выгнула спину, обнаружив, что он не до конца вошел в нее. Обхватив бедра любовника ногой, она прижалась к нему, но почувствовала сопротивление в своем теле. Мужчина мгновенно уловил его и вместо того, чтобы нажать сильнее, поцеловал Тиффани и скользнул рукой туда, где они сливались воедино, вызвав горячую ответную реакцию партнерши. Миг спустя он вошел в нее полностью.

Наконец-то она поняла, ради чего все это затевалось. Широко открыв глаза, Тиффани обняла партнера, руками лаская его спину и упругие ягодицы, ощущая ямочку на коже и крутые изгибы. Его тело оживало под ее пальцами, пробуждая вихрь ощущений: отголосок боли, ощущение потери, но вместе с тем – наслаждение. Он дрожал от напряжения, контролируя себя. Удовольствие нарастало.

Постанывая, она приподняла бедра, неистово целуя любовника, словно стараясь рассказать ему, как ей нравится все, что он делает. На миг он расслабился, позволив ей ощутить вес своего тела, упругую силу мускул. Он овладевал ею, перебирая пальцами волосы, жадно ища губами ее губы. Тиффани чувствовала, как его член пульсирует глубоко внутри нее. Вот его пальцы задвигались медленнее, словно извиняясь за боль, и он приподнялся, чтобы начать снова. Это было похоже на танец, где командовал мужчина.

Он расстегнул лиф платья Тиффани и, освободив ее грудь, стал ласкать ее губами. Ей хотелось, чтобы эти прекрасные минуты чувственного наслаждения продолжались бесконечно, но удовольствие все нарастало, поднимая ее на гребне волны выше и выше. Когда мужчина провел рукой по ее бедру и положил ладонь на ягодицу, приподнимая тело партнерши, она застонала, ощущая его сильные удары, желая двигаться еще быстрее.

На сей раз экстаз был еще сильнее, чем в первый раз. Оглушенная, изумленная наплывом чувств, Тиффани судорожно впилась ногтями в тело любовника, ощущая его глубоко в себе, наслаждаясь тем, как он наполнял ее изнутри. Он хрипло вскрикнул и содрогнулся, не отпуская ее.

Ослепленная, Тиффани не двигалась, ожидая, когда сердце замедлит свой бешеный ритм, а дыхание успокоится. Откуда-то издали послышались смутные звуки музыки, голоса и смех. Мужчина-любовник лишь слегка приподнялся, а потом прижался губами к уголку ее рта и провел ими от щеки до уха.

- Это было невероятно, спасибо тебе.

Тиффани не могла не улыбнуться, чувствуя теплую волну, что согревала ее, даря гордость и благодарность.

- Это тебе спасибо. Я не ожидала, что нечто подобное произойдет сегодня вечером, - призналась она, не сумев скрыть восторга от того, что этот красавец назвал ее невероятной.

- Я рад, что сумел сделать твой первый раз незабываемым.

Сердце Тиффани на миг остановилось.

- Как ты понял, что это мой первый раз? - спросила она, заливаясь краской.

- Я постоянный клиент клуба, знаю здесь всех, а тебя вижу впервые. Я бы тебя запомнил, - ответил мужчина, продолжая ласкать ее теплыми губами.

«Ах, так вот что он имел в виду», - с облегчением подумала Тиффани и едва не рассмеялась, но, услышав голоса поблизости, напряглась.

- Нам стоит уединиться где-нибудь в укромном местечке, - сказал незнакомец, отстраняясь и помогая ей опустить юбку.

С неохотой женщина поднялась и спустила ноги с узкой кровати, поправляя корсет и застегивая молнию. В этот момент горячая мужская рука легла ей на плечо властным движением.

- Я на верхнем этаже. А ты?

- Я не могу, - прошептала Тиффани с искренним сожалением.

Она приподняла голову и поцеловала любовника в губы, про себя прощаясь с ним.

Он тут же спросил:

- Почему не можешь?

- Это сложно объяснить. Во-первых, я вообще не должна быть здесь. Надеюсь, ты меня запомнишь.

- Я ведь постоянно буду думать, почему ты отказалась.

- Тогда знай, что я хотела бы не портить того, что между нами произошло, обыденной реальностью.

Тиффани вновь поцеловала незнакомца, и на сей раз он ответил - страстно и горячо, так что пульс ее участился, захотелось обвить руками его шею. Но нужно было уходить, пока темно. Ни за что на свете не хотела бы она увидеть его лицо в тот момент, когда он рассмотрит ее как следует. Отстранившись, она одернула юбку, сбросила трусики, болтавшиеся на туфле и оставила их на ковре.

Глава 3

Часы Ризарда издали тихий сигнал - встреча через десять минут.

Раздраженный, он поднялся из-за столика, где сидел последние полчаса. Нужно было взять еду в номер! Окинув взглядом комнату, он поискал глазами незнакомку в маске, напомнившую ему диковинную птицу. Вспомнив, как обладал ею, Ризард почувствовал жар.

Нужно прекратить думать о ней. Ведь эта дама - всего лишь случайная знакомая, не больше того, и ее никак нельзя сравнивать с Луизой, единственной женщиной, которую он любил. Хорошо, что он не стал просить никого из персонала отправить сообщение от его имени. Был момент слабости, но его

спасли строгие правила клуба.

Их встреча – всего лишь случайное столкновение, они так и остались друг для друга незнакомцами. Просто обоим нужно было выпустить пар. Да, на сей раз сексуальное приключение было более ярким, но это наверняка из-за избыточного адреналина, виной которому стал взрыв фейерверков. На долю секунды Ризард перенесся в Брегновию, в самое пекло гражданской войны, с любимой женщиной в объятиях... Стряхнув с себя страшные воспоминания, он заверил себя, что желание видеть вновь незнакомку – это просто избыток либидо, что ищет выхода.

Все же почему она не осталась? Он никогда не узнает. Да и не стоит думать об этом, ведь все клиенты клуба приезжают сюда каждый по своей причине, и у каждого есть причины опасаться публичности. Интересно, она знает, кто он? Вчера на ней не было часов. Ризард проверил свои собственные сразу же, как только дама ушла, чтобы увидеть на циферблате ее ник, пока она не убежала далеко. Но из этой затеи ничего не вышло. Возможно, его неожиданная любовница пошла к мужу или постоянному партнеру.

Нет, это не его дело. Таинственная незнакомка – просто яркий эротический сон, не более, но пора просыпаться и заниматься делами. Сейчас его приоритет – встреча, ради которой он ехал сюда. Кто-то из них знает, что в ООН говорят о шансах его страны на мировое признание. Что бы ни потребовалось для того, чтобы подарить народу независимость, он это сделает. Вот главная цель, вот о чем мечтала Луиза, и Ризард обязан воплотить эту мечту в жизнь.

До несчастного случая Тиффани регулярно опаздывала на встречи – она считала эту особенность легким кокетством. Начав же работать, она поняла, как раздражает ожидание. Вот и сегодня, внимая сигналу часов, Тиффани отправилась на встречу, но столкнулась с закрытыми дверями. Глядя на бегущие секунды, она шептала: «Давай же, давай», отчаянно желая поскорее покончить с навязанной встречей. Вчера она совершенно выбросила ее из головы и рада бы была не вспоминать, но часы этого не позволили. Хулио вернул их владелице со словами:

– Вы забыли их в баре прошлым вечером. У вас сообщение, вот видите этот голубой огонек?

Она попыталась оправдаться:

- Они страшно тяжелые, к тому же ко мне постоянно подходили мужчины, потому что видели, что в моем статусе стоит «Открыта для знакомств».

- Спасибо за информацию, непременно доработаем дизайн. Особенно мы ценим отзывы женщин. Позвольте показать вам, как включать режим невидимки.

Парень также показал, как читать указания относительно деловых встреч.

- Можно мне прийти в маске? - спросила Тиффани.

- Разумеется. Члены клуба обычно не снимают маску в течение всего времени пребывания здесь.

Чувствуя, что самый главный аргумент, на котором можно было бы построить отказ, потерян, Тиффани лишь тихо поблагодарила служащего. Тот ушел, а девушка принялась нервно размышлять, стоит ли вообще выходить из комнаты. А вдруг она увидит его? По телу пробежала дрожь - эта встреча была бы очень волнующей. Но Тиффани оборвала себя. Прошлой ночью она вела себя недопустимо легкомысленно - впервые за долгое время вырвавшись из-под назойливой опеки родных и, разумеется, слегка опьянев.

И танцевала с незнакомцем, который потом стал ее любовником.

Истеричный смех сорвался с губ. Тиффани шла и размышляла о том, что произошло вчера. Ее не покидал восторг от собственной смелости.

О таких вещах можно было бы поболтать с подружкой, но у Тиффани их не было. Прежние друзья и хорошие знакомые пошли каждый своей дорогой, пока она восстанавливалась после катастрофы.

Единственное, за что можно держаться, - это работа, карьера. Осталась корпорация Поли и мужчины, для которых она навсегда останется дочерью и сестрой. Да, вчерашнее приключение было забавным и волнующим, но повторить его не удастся, ну, разве что приезжать в клуб регулярно и выбирать каждый раз нового любовника.

Сейчас же она представляет «Дэвис и Холбрук», одну из крупнейших строительных фирм в мире, образовавшуюся после слияния отцовской архитектурной компании с холдингом «Дэвис инжиниринг».

Отчего здесь такие узкие тоннели – точно подземные ходы?

– Здесь что, какие-то пыточные застенки? – спросила Тиффани с усмешкой у девушки в красном платье.

– Разумеется, нет, – дерзко ответила та. – Чтобы обеспечить абсолютную секретность для клиентов, мы сделали так, что двери открываются, только если следующий за ними коридор пуст. Сейчас здесь несколько наших гостей, поэтому приходится порой ждать. Ваша переговорная комната в конце этого коридора, она откроется, если вы приложите палец.

Тиффани вошла в комнату – и замерла, изумленная. Входя сюда, человек словно бы попадал в аквариум, причем объектом наблюдения был он сам, а морские обитатели – скаты, тропические рыбки, выглядывающие из-за кораллов, – плавали над головой.

Завороженная чудесным зрелищем, девушка подошла к столику в центре комнаты, по бокам которого стояли два стула, положила папку в черной кожаной обложке и пошла вдоль изогнутой стены, держась за нее рукой, чтобы сохранить равновесие: необычные контуры и движущиеся объекты, увеличенные стеклом и водой, вызвали легкое головокружение. Сделав глубокий вдох, Тиффани повернулась к столу, под которым лежал белый коврик. Напротив стульев были окна, а на столе в хрустальном графине стояла вода со льдом и два хрустальных бокала.

Не успела она присесть, дверь открылась и вошел Он. Ее незнакомец. Точно электрический ток пробежал по телу Тиффани, и она замерла, не в силах пошевелиться. Да, конечно, это его маска, его стройное, мускулистое тело – вот только одет он сегодня иначе, в серую рубашку с короткими рукавами, подчеркивающую широкие плечи, твердые, смуглые бицепсы.

Как он ее нашел?

Дверь с легким стуком закрылась, и этот звук пробудил мужчину от оцепенения. Не сводя глаз с Тиффани, он остановился у стола и, сняв маску, бросил ее на стул. Лицо его было красивым – не смазливый и слабовольным, а по-мужски красивым, с четко очерченными скулами и контуром носа, волевым подбородком и чувственными губами, хотя они и не были полными.

– Вы могли бы сообщить мне вчера свое имя, избавив от необходимости бронировать переговорную, когда они пользуются таким спросом, – произнес мужчина с сильным акцентом.

Тиффани сначала даже не поняла смысла слов, очарованная мелодикой его речи – сейчас, когда незнакомец говорил не шепотом, акцент был особенно заметен. Когда же до нее дошло, что он сказал, она не могла поверить своим ушам – выходит, он узнал ее, не зная имени? Особенно задевала легкая издевка в его голосе – Тиффани теперь достаточно трепетно относилась к критике в свой адрес, она вообще сильно изменилась после аварии.

Но все-таки почему этот мистер Икс говорит так, будто намекает, что Тиффани должна была знать, с кем вчера развлекалась? О боже.

– Ризард Врбанчик? – тихо спросила она, надеясь услышать отрицательный ответ.

Его прекрасные губы изогнулись в усмешке.

– Как видите. А вы кто?

Ну конечно, она видит – теперь весьма отчетливо, что перед ней президент Бреговики, лидер оппозиционного движения, захвативший государственную казну – правда, отбив ее у такого же жулика, вне сомнений, но все же, – и купивший на нее себе место в новом парламенте.

– Это ошибка. Я совершила ошибку.

Однако взгляд ее притягивала широкая грудь вчерашнего любовника, ладони помнили шершавые волоски на коже. Эти сильные руки обнимали ее вчера, когда раздался залп фейерверков.

Жар окутал ее плотным коконом, и одна из причин этого было вновь нарастающее желание повторить все сначала. Этот мужчина завораживал ее, щекотал нервы, точно теплый ветерок вчера на пляже, пробуждая чувственность, волнуя душу.

Настороженно глядя на Ризарда, она произнесла:

– Я не знала, что это были вы прошлой ночью.

– Вы часто спите с незнакомцами?

– Видимо, вы судите меня по себе. Не стоит.

– Кто вы?

Тиффани бросила взгляд на черную папку на столе, в которой было приветственное обращение и краткая информация о компании, и тут же отвела глаза, боясь, что мужчина поймет, куда она смотрит. Ризард взглянул на стол – вначале рассеянно, а потом заинтересованно.

– Это не для вас, – твердо произнесла Тиффани. – Мне пора.

Сделав шаг к столу, она попыталась взять папку, но было поздно – ее опередили.

– Я ведь сказала...

Но мужчина бросил на нее взгляд, в котором читалось предупреждение, и одним элегантным движением открыл документ. Тиффани непроизвольно посмотрела на его длинные пальцы... «Беги», – приказала она себе. Но скрываться не было смысла. В это время раздался приглушенный звонок и бесстрастный женский голос произнес:

– Ваше время истекло.

Какое счастье! Тиффани выдохнула.

– Продлите! – скомандовал Ризард.

– Вам хватит тридцати минут? – спросил тот же механический голос.

– Я не могу остаться! – твердо сказала Тиффани.

В этот миг Ризард посмотрел на нее так, что она замерла, не в силах говорить и двигаться.

– Отправьте отчет на мой планшет о компании «Дэвис и Холбрук», особенно обо всем, что касается генерального директора, миссис Пол Дэвис. Тридцати минут хватит.

– Да, конечно, сэр.

Снова раздался звонок. Тиффани захотелось убежать – так реальна была угроза, исходившая от ее нового знакомого, хотя он не совершил ни одного движения.

Девушка сжала кулаки, словно приготовившись обороняться, и вздернула подбородок – пусть только попробует обвинить ее в чем-нибудь! Она лихорадочно пыталась вспомнить хоть что-нибудь про влиятельного знакомого. Не то, чтобы она была экспертом в области мировой экономики и политики, но мельком читала заголовки газет и порой знала даже больше, чем ей того хотелось, благодаря высоким притязаниям отца. Конечно, были и пробелы в знаниях, взять хотя бы те месяцы, в течение которых Тиффани восстанавливалась после катастрофы. Они как раз совпали с переворотом в Брегновии. Нет, не сможет она вспомнить, женат ли Ризард Врбанчик, но что-то подсказывало, что вряд ли он так сильно негодовал бы, имея собственную супругу.

Ризард бросил папку на стул и сунул руки в карманы: ярость охватила его. Плохо уже одно то, что она замужем. Для нее, может, такие интрижки приемлемы, но для него – нет. Гораздо более возмутительным был тот факт, что она рассчитывала купить его бизнес. А самое ужасное, что прошлая ночь оказала на него такой неизгладимый эффект. Даже сейчас, отчаянно желая не реагировать на присутствие таинственной незнакомки, он не мог этого сделать, несмотря на то что одета она была по-деловому: широкие бежевые брюки, босоножки на высоких каблуках, желтый закрытый топ. Обувь казалась громоздкой, но

главным было то, что она зрительно удлиняла ноги, и Ризарду хотелось прикоснуться к ним сквозь тонкий материал. Кожа, что вчера в темноте казалась белоснежной, сегодня была почти целиком закрыта, и это огорчало. Даже на грудь было трудно посмотреть, потому что ее закрывал зеленый пиджак.

- Снимите маску, - скомандовал Ризард.

- Нет, - тихо ответила Тиффани.

Слово это шокировало мужчину. Он нечасто слышал отказы.

- Это не просьба, - предупредил он.

- Это не обсуждается, - парировала она.

- Передайте мужу, что ваша затея провалилась. Мой бизнес не продается.

- Как вы предлагаете ему это передать? - с горечью и болью спросила Тиффани. - Нанять медиума? Мой муж умер.

С этими словами она кинулась к двери.

Словно вспышка осветила все вокруг, ослепляя Ризарда, - отголосок давней боли. О, он знал, что такое потеря. Не осознавая, что делает, он рванулся к беглянке и поймал ее за руку, развернув к себе. Тиффани размахнулась второй рукой, желая его ударить, но мужчина перехватил ее запястье и отшатнулся с молниеносной быстротой - сказывалась военная подготовка. Он сожалел о сказанном, понимая, что обидел девушку сгоряча, не подозревая, какое горе ей пришлось перенести.

- Прекрати драться, - выдохнул Ризард.

- Иди к черту!

Заведя руки ей за спину, он зажал ее колени своими, чтобы не допустить удара между ног. Крепко сжав девушку в объятиях, он дождался, пока она прекратит вырываться.

- Большой мужчина одолел беспомощную женщину, - поддразнила Тиффани.

- Ты вовсе не беспомощна, - заметил он.

Если бы только он знал, что она вдова! Ризард отказывался думать о том, отчего при мысли об этом ему стало гораздо легче на душе, или о том, почему захотелось узнать об этой женщине как можно больше.

Тиффани глубоко дышала, ее пышная грудь вздымалась, возбуждая его все больше.

- Отпусти! - яростно выкрикнула она.

- Через минуту, - согласился Ризард и потянулся к ее маске.

Пленница попыталась укусить его, да так ловко, что он едва успел отдернуть руку.

- Ах ты, дикая кошка, - рассмеялся мужчина.

- Я пожалуюсь на тебя персоналу, - предупредила Тиффани.

- Я имею право видеть, кем овладел прошлой ночью.

- Не имеешь, я сама решаю, кто имеет право видеть меня, а кто нет. Кроме того, может быть, я не осталась с тобой прошлой ночью потому, что мне наскучило твое общество. Об этом ты думал?

- Наверное, я заслужил это, - вполголоса сказал Ризард.

Он слегка потянул ее за пучок волос на затылке, давая понять, что она в его власти и должна повиноваться.

- Теперь, когда мы вдоволь наговорили друг другу гадостей, пора прекратить это.

Тиффани выкрикнула «Ха!» так громко, что Ризард ощутил ее теплое дыхание на своем лице и не сразу смог отвести взгляда от губ – полных, алых, напоминающих сердечко.

– Я думал, ты замужем. И ты обхитрила меня, а я не люблю, когда кто-то водит меня за нос. Так что, чтобы уравнивать шансы... – Он потянулся к ленте, которой была привязана маска.

– Нет!

Дикий крик, сорвавшийся с губ женщины, напугал его – похоже, она была в ужасе, отчаянно стараясь поймать падающую маску. Ризард невольно отпустил ее, но инстинктивно потянулся помочь, когда Тиффани пошатнулась.

Он увидел то, что от него так старательно скрывали, и сердце его оборвалось. Желая получше рассмотреть лицо, Ризард приподнял подбородок Тиффани. Та оттолкнула его руку, в глазах ее плескалась ненависть.

– Теперь доволен?

Но Ризард уже сожалел о своей настойчивости. Глядя на перемежающиеся розовые и красные пятна на лице Тиффани, он понял, сколько боли ей довелось вытерпеть. О, он знал, что пули, пламя и яды могут сделать с телом человека – именно это знание и заставило его прошлой ночью вздрогнуть, когда раздался залп орудий. Но шрамы девушки почти зажили. Толстая красная полоса пересекала лицо, изгибаясь, точно границы стран на карте мира, отделяя нетронутую кожу от восстановленной. Начинаясь над левым глазом, она спускалась к уголку века. Под глазом шрам шел по диагонали к носу, огибая уголок рта и спускаясь под челюсть. Одна сторона шеи была чуть бледнее другой, но у ключиц разливалась краснота, отчего можно было заподозрить, что шрамы есть и на теле, и на руке.

Мужчина поднял глаза – и увидел во взгляде Тиффани такую боль и страдание, что устыдился своего поступка. Он и не думал ее унижать, хотел лишь заглянуть под маску.

– Я не стала бы сотрудничать с тобой, даже если бы твоя страна вернулась в каменный век, а моя изобиловала ресурсами. Я ухожу.

Ризард не пытался удержать ее, чувствуя, что сильно недооценил загадочную даму.

Тиффани снова надела маску и, не глядя на него, подошла к двери и нажала на кнопку. Ничего не произошло, и, нервно выругавшись, она включила часы.

- Тиффани, - произнес Ризард, прочитав имя на своем дисплее.

- Заткнись, - бросила она.

Двери открылись, и она вышла.

Глава 4

Лучи восходящего солнца перебирались через перила балкона, начиная обжигать босые ноги Ризарда. Пора было передвигаться в тень - да он и рад размять затекшие конечности, почти час просидев в неподвижном положении и читая отчет, что ему предоставили о компании Тиффани.

Корпорация «Дэвис и Холбрук» имела превосходную репутацию на мировом строительном рынке. Глядя на разрушенные дороги и здания в своих городах, Ризард понимал, что рано или поздно ему придется все это восстанавливать, и лучшего подрядчика было бы не найти. Очевидно, понимали это и они, потому что начали к нему подбираться как раз вовремя.

Что же касается миссис Пол Дэвис, здесь все было куда интереснее. Она родилась и выросла в состоятельной семье, что имела свою репутацию в кругах богатых и знаменитых. Замужество за другом семьи - все в лучших традициях высшего общества, вплоть до роскошного свадебного платья и многоэтажного торта. Вот только подарок брата - новенькая спортивная машина - стал чересчур большим соблазном для пьяного молодого мужа. Разогнавшись до ста сорока километров в час, он не справился с управлением и на полной скорости влетел в невысокую кирпичную стену, отгораживавшую внутренний двор от гольф-клуба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kollinz_deni/prikazano-soblaznit

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)